

ИЗ ДНЕВНИКА В. А. ТИХОНОВА

Публикация Н. И. Гитович

Владимир Алексеевич Тихонов (1857—1914) — беллетрист и драматург. В молодости был офицером, профессиональным актером, агентом торговой фирмы. С 1882 г. занимался только литературной деятельностью. Им был написан ряд пьес, рассказов, повестей и романов, посвященных, главным образом, проблемам семьи и брака. В апреле 1888 г. Тихонов послал Чехову том своих «Комедий» (СПб., 1888) с надписью: «Антон Павлович Чехов, прошу принять эту книгу, как знак моего горячего и искреннего уважения к его чудесному таланту».

В конце того же года произошло его знакомство с Чеховым, о котором, как и о дальнейших встречах с Чеховым, Тихонов рассказал в воспоминаниях, напечатанных в «Руси», 1904, № 208 и 232; «Новой иллюстрации», 1905, № 26; «Мире божьем», 1905, № 8; «Петербургской газете», 1910, № 16; «Чеховском юбилейном сборнике». М., 1910, и в сборнике «О Чехове». М., 1910.

В личной библиотеке Чехова были также книги Тихонова: «В наши дни. Повести и рассказы». СПб., 1892; «Военные и путевые очерки и рассказы». СПб., 1892; «Разбитые кумиры. Повести и рассказы». СПб., 1898; «Пустоцвет. (В деревне)». СПб., 1899, с теплыми авторскими надписями.

В 1891—1893 гг. Тихонов был редактором еженедельного литературно-художественного журнала «Север», в котором был напечатан рассказ Чехова «Попрыгунья» (1892, № 1 и 2).

После ухода Тихонова из «Севера», в начале 1894 г., Чехов писал Ал. П. Чехову: «Получил от Владимира Тихонова уведомление, что он уже не состоит редактором „Севера“. Жаль. Это был пьяющий, привирающий, но весьма и весьма толковый редактор. У него был талант—приставать. Приставал до такой степени, что трудно было не дать ему рассказа» (XVI, 142). 9 мая 1894 г. Чехов писал о Тихонове А. С. Суворину: «Тихонов, редактор „Севера“, перестал быть редактором и теперь бедствует. Это немножко кутила и немножко Хлестаков, но честный, справедливый и добрый парень, а редактором он был очень недурным. Не найдется ли у вас в редакции или в магазине для него какого-нибудь места? Я прошу за него очень охотно. Сегодня я получил от него письмо, в котором он пишет, что стесняется сам заговорить с вами о бедственном положении и возлагает это на меня» (XVI, 146).

С 1894 г. Тихонов начал работать в «Новом времени» в качестве постоянного фельетониста (под псевдонимом: Мордвин). В 1899 г. он перешел в газету «Россия», где редактировал «Иллюстрированное приложение».

Тихонов в течение ряда лет переписывался с Чеховым. Письма к нему Чехова сохранились только частично.

В дневниках Тихонова, особенно за ранние годы, значительное место занимают записи чисто личного характера. В более поздних записях встречается все больше страниц с впечатлениями от встреч с различными деятелями, среди которых много писательских имен.

О некоторых беседах с писателями, о ряде фактов, в том числе и о знакомстве с Чеховым, Тихонов сделал записи не сразу, а некоторое время спустя, по воспоминаниям.

Возобновляя после длительного перерыва свой дневник, Тихонов открыл его новую тетрадь записью от 21 февраля 1888 г., которая показывает, что он придавал теперь дневнику не столько личное, сколько широкое, общественно-литературное значение: «Тысячу раз я начинал, бросал, опять начинал и бросал вести дневник. Начинаю опять и, на этот раз, надеюсь надолго. Прежде мои дневники имели интерес только для меня, т. е. по ним я мог следить за моим развитием. Теперешний мой дневник может иметь даже общественное значение. Дело в том, что общество, в котором я теперь вращаюсь,— общество, стоящее далеко выше среднего уровня. В числе моих знакомых есть люди с огромными именами (И. Е. Репин, Д. В. Григорович и др.). Есть люди, имена которых хотя и не так громки, но во всяком случае не заглухнут в неизвестности, а некоторые из них, может быть, и прогремят впоследствии. Наконец, есть и просто интересные люди. Кто знает, может быть, и эта тетрадка когда-нибудь сослужит скромную службу для какого-нибудь историографа,— выловит он из нее две-три строчки о моих современниках и передаст их нашим потомкам».

Публикуемые выдержки из дневников Тихонова свидетельствуют о том, что он глубоко ценил выдающийся талант молодого Чехова, «самого свежего, самого талантливого из всех современных беллетристов», и предсказывал ему великое будущее еще в те годы, когда только немногие понимали подлинное значение Антоши Чехонте. С чувством законной гордости отмечает впоследствии Тихонов на страницах своего дневника, что его предсказания оправдались и «могучая, чисто стихийная сила» Чехова становится общепризнанной. Тихонов характеризует в своем дневнике ту атмосферу зависти и недоброжелательства, которая окружала Чехова в петербургских литературных кругах и о которой неоднократно упоминает в своих письмах и сам Чехов.

Что же касается самого Тихонова, «маленького чернорабочего» в литературе, как он характеризовал себя, то его отношение к Чехову отличалось не только восторженным преклонением перед его талантом, но и глубокой симпатией к нему как к человеку.

Выдержки из дневников Тихонова печатаются по автографу ИРЛИ (ф. 567, ед. хр. 2—5).

1888

27 марта. Альбов очень и очень не глуп и симпатичен, замечания его всегда умны и даже новы. Одно мне показалось странным: он отрицает Ан. Чехова и считает его образчиком вырождения нашей литературы. Т. е., конечно, он отрицает Чехова не так, как Бибикова, что ли, нет, но он говорит, что это знамение нашего растленного времени. Не разберусь¹.

16 апреля. Сейчас у меня сидел И. Л. Леонтьев (Щеглов), и мы с ним беседовали об Ант. Пав. Чехове. Про талант Чехова я уж и не говорю,— это, во всяком случае, самый свежий, самый яркий, самый талантливый из всех современных беллетристов; но Леонтьев характеризовал мне его как человека, и я положительно заочно влюбляюсь в Чехова: в нем есть именно все то (по словам Леонтьева), что я так люблю в человеке².

Какая великая будущность ждет Чехова! Это я неустанно твержу с 1883 года (тогда впервые я познакомился с его произведениями), и как мне было обидно, когда его не понимали или не хотели понять. Соймонов³ и я вечно твердили, что у Чехова — громадная будущность. Наши предсказания сбываются, и мы торжествуем. И ко всему этому еще и прекрасный человек. Да что же это за восторг!

1889

20 января. Пересмотрел его <свой дневник> наскоро и... увидел, что за мной накопилось много недоимок. Знакомство с Чеховым, смерть Соймонова...

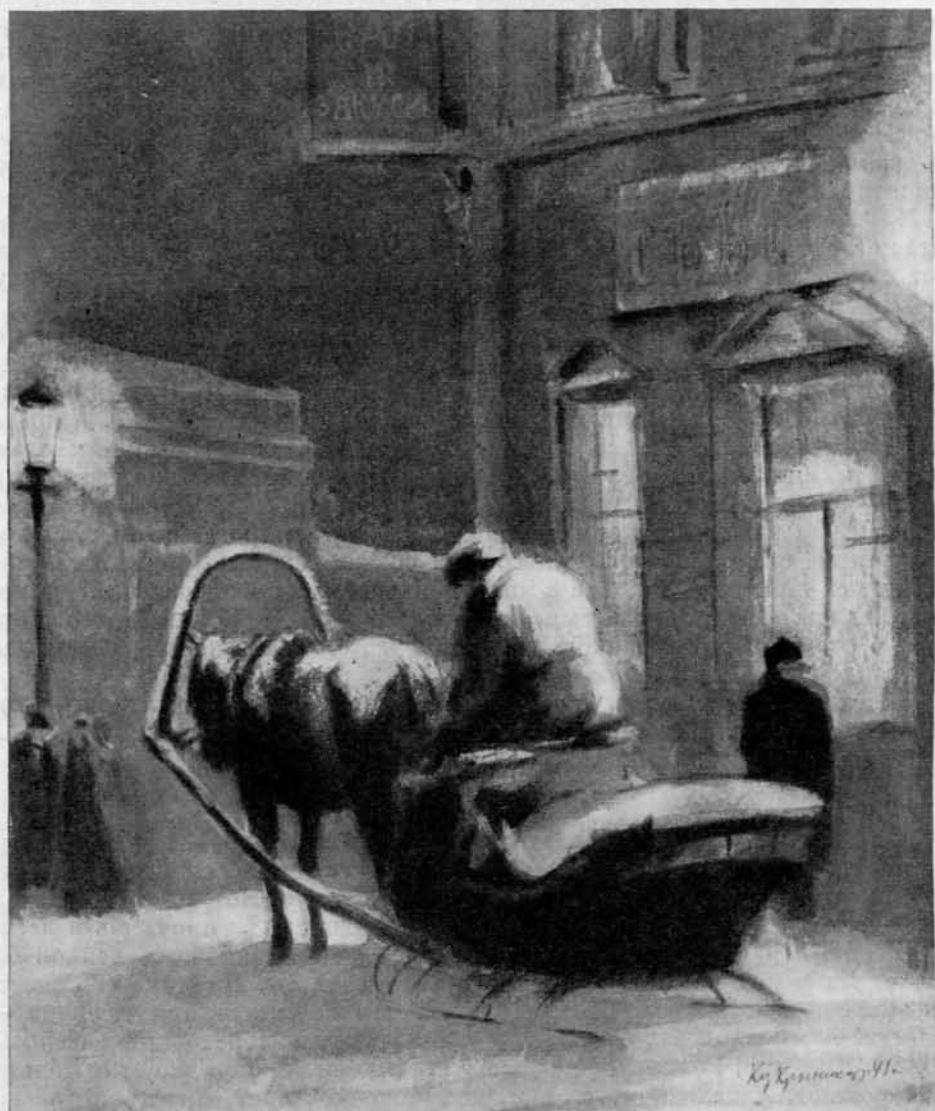

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РАССКАЗУ «ТОСКА»

Акварель Кукрыникова, 1941 г.

Третьяковская галерея, Москва

Чехов тоже явление интересное и Соймонову совершенно противоположное.

8 сентября... Он <Плещеев> даже за современной молодежью так же ухаживает и к ней так же подлаживается, чуть кто *поизвестнее* становится, он уж тут как тут: за Надсоном ухаживал, около Ан. Чехова так и вьется. И ведь не то чтобы он сам умел найти и оценить талант — нет, на это он не способен, — он прямо на готовенькое льнет. Вот А. С. Суворин прозрел талант в А. Чехове и привязался к нему всей своей русской широкой, но безалаберной душой. Так, Суворин сначала оценил действительно огромный талант Чехова, а привязался уже к нему как необычайно симпатичному человеку.

И Фофанова Суворин оценил, но любить его так не может — не располагает Фофанов к нежности. Плещеев же не то: А. Чехов прославился (вот что для него важно), и он едет к нему в деревню гостить, делает ему первый визиты⁴.

11 сентября. А помню я еще, как Соймонов, являсь ко мне, сообщил, что тупоголовая редакция «Стрекозы» (И. Ф. Василевский-Буква, П. В. Быков и проч.) забраковали рассказ какого-то Ан. Чехонте, уверяя меня, что ничего более талантливого в «Стрекозе» еще не появлялось⁵. А когда Ан. Чехонте стал печататься в «Петербургской газете»⁶, с какой любовью следил за ним Соймонов, какую славную будущность предрекал он этому никому неизвестному «Чехонте». И вот теперь Ан. Пав. Чехов ярко светится между нами своим симпатичным, своим свежим талантом <...> Головой выше стоит он своих худосочных современников. «Маститые» ухаживают за ним... А Соймонов в могиле и не может порадоваться... не может убедиться, что он прав был, когда в неизвестном Чехонте прозрел будущую силу, не может вполне увериться, что его никогда не обманывало его тонкое художественное чутье.

11 ноября. Григорович, например, уж тем хорош, что искренно и нетоумимо отыскивает молодые таланты, как, например, он отыскал Чехова...

1890

24 июля. Какая могучая, чисто стихийная сила — Антон Чехов. Кигн как-то мне сказал про него: «Да, с ним хорошо, он подбадривает, за ним не страшно!» Уж подлинно, что не страшно. Вот он теперь уехал на Сахалин и пишет с дороги свои корреспонденции⁷, прочтешь и легче станешь: не оскудели мы, есть у нас талант, сделавший честь всякой бы эпохе. Да и в сороковых годах он не затерялся бы. Публика его знает, но читает еще мало, далеко не по заслугам. Что же делать, придет время — поймут! А сколько завистников у него между литераторами завелось: Альбов, Шеллер, Голицын⁸, да мало ли! И не видят они, что этим только себя роняют. А некоторые из них, например мой брат, мне просто ненавистен за эту зависть и вечное хуление имени Чехова. Он-то уж никаких прав на эту зависть не имеет, да, казалось бы, и не в характере она у него. Но кто мне всех противнее в этом отношении, так это И. Л. Леонтьев (Щеглов): ведь в самой преданной дружбе перед Чеховым рассыпался, а теперь шипеть из-за угла начал. Бесстыдник! И чему завидует-то — успехам Чехова как драматурга, а ведь сам, будучи очень талантливым беллетристом, прекрасный драматург, так нет, вот зачем другие успех имеют. Уж не от этого ли он и ко мне холоден (если не больше?). Мне-то завидовать уж совсем смешно: я не Чехов, а так, маленький чернорабочий. Вот Ясинский не то, — он, может быть, и завидует, но не высказывает. Умнее ли он их или у него выдержки больше, — не знаю. А вот такая действительно талантливая натура, как Кигн — не только признает Чехова, но всегда рад сказать ему: «Честь и место!»⁹

1891

5 февраля. С легкой руки Ан. Чехова рассказчиков расплодилось чертова прорва, только Чехов-то талантлив, а эти-то «ежевисты», производя от одного из последователей Чехова — Ежова, довольно вялого, бесцветного и скучного поставщика «рассказного материала». Нет, пора бросить.

1896

16 февраля. Взрослые люди — те же дети, только успевшие наделать большие глупости. А литераторы — *дети* по преимуществу: сочиняя чужие жизни, они никогда не успевают задуматься над своей и устроить ее как следует <...>

(О Ясинском — просто дрянной мальчик, о Шеллере — мещанский мальчик, о Баранцевиче — тоже мещанский мальчик, но мальчик хороший, честный, добрый...)

А вот Чехов — умный мальчик, умный и, кажется, хитрый мальчик. Ах, у меня хитрость и ум всегда как-то не вязались вместе, но на этот раз я должен их связать: Чехов умен и не без хитрости. Ох, не без хитрости! А жаль: хитрость-то ведь живет на счет ума, и будь Чехов поменьше хитер, он бы был еще умнее и умом своим шире и глубже, и таланту его, свежему и прекрасному, больше простору было.

(Потапенко — хитрый и сметливый мальчик, Немирович Вас. — смешной мальчик, Лейкин — мальчик-дурак и способный, я — *глупый*, очень глупый мальчик).

19 февраля. 12 января 1893 года Антон Чехов (бывший в Петербурге), С. Атава и Ясинский затеяли сыграть квартет... тьфу! не то совсем. Затеели устроить обед беллетристов в ресторане «Малый Ярославец». Обед, т. е. еда, оказался прескверным, но прошел очень оживленно и весело. Уезжая в Москву, Чехов сказал мне: «Поддержите эти обеды беллетристов, они могут иметь будущность»¹⁰. Через месяц я, при помощи Гнедича, устроил второй обед беллетристов, но на этот раз уже в ресторане «Донон». Все удалось как нельзя лучше. Народу собралось много, все было довольно, благодарили меня и избрали старостой этих обедов. Я попросил мне в помощь П. П. Гнедича, и «обеды беллетристов» основались. Два года управлял я этими обедами и не то, что устал, не то, что надоело мне, а поостыл немного и передал бразды правления С. Н. Сыромятникову (Сигме)¹¹. Обеды здравствуют и поныне. Но там теперь царит А. С. Суворин. Он поит своих молодцов шампанским (умеренно) и издевается над стариком Д. Л. Мордовцевым. Молодцы гогочут в угоду своему хозяину — Кит Китычу, а бедный Даниил Лукич отшучивается как может! Опять рисуется мне картина Прянишникова¹²: пляшет бедный старенький чиновник — Мордовцев — перед сытым купчиной Сувориным. Сигма наигрывает на гармонике, а Потапенко строит старику сзади рожки. Даже Буренин и тот возмутился этим постоянным гостинодворским зубоскальством, — он мне сам говорил, что именно поэтому ему противно посещать обеды беллетристов.

Теперь и я редко бываю на них.

28 марта. Последнее время я не веду ни с кем переписки <...> Да и не с кем. Знакомых много — друзей нет. А были? Были, кажется. Соимонов — умер, Ульянов — умер. С Чеховым переписка не клеилась, да и какой он мне друг.

1 апреля. В настоящее время нет самого крошечного кружка писателей-беллетристов, — все особняком. Чехов — один. В качестве адъютанта возит иногда с собой Потапенку, но это только потому, что Чехов не может без адъютанта.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Свое мнение о Чехове М. Н. Альбов высказал в беседе с Тихоновым, К. С. Баранцевичем и Н. А. Соловьевым-Несмеловым 26 марта 1888 г.

² Об отношениях И. Л. Леонтьева (Щеглова) с Чеховым — см. выше, в публикации выдержек из его дневника. В воспоминаниях о Чехове Тихонов следующим образом изложил свою беседу с Щегловым:

«Однажды встретился я с И. Л. Щегловым и разговорился о Чехове

— Да ведь я лично с ним знаком,— сказал И. Л.

— Да неужто? — воскликнул я, с завистью поглядывая на этого счастливец.

— Ну, что? Что он такое? Что он из себя представляет?

Щеглов даже зажмурился.

— Это, батенька, такой, такой человек, каких я, кажется, никогда в жизни не видал: прѣстота, мягкость, обаяние! Да вы сами поезжайте к нему и познакомьтесь.

— То есть как поезжайте? Куда?

— Да в Москву. Я вам и адрес дам. Не бойтесь. Он примет вас очень радушно. Смело идите к нему» (сб. «О Чехове». М., 1910, стр. 222).

³ Михаил Николаевич *Соймонов* (1851—1888) — поэт, печатавшийся в «Русском богатстве», «Наблюдателе», «Севере», «Всемирной иллюстрации» и других изданиях.

⁴ А. Н. Плещеев гостил у Чеховых в усадьбе Линтваревых летом 1888 г. Письма Плещеева к Чехову (см. их публикацию в сб. «Слово» и в настоящем томе) убедительно свидетельствуют об искренней привязи поэта к Чехову и о высокой оценке его таланта. Таким образом, суждение Тихонова о Плещееве следует признать пристрастным, а потому неверным.

⁵ Чехов посылал свои произведения в «Стрекозу» в 1880 и начале 1881 г. Большинство из них было редакцией забраковано. В «Почтовом ящике» «Стрекозы» 1880 г. были напечатаны следующие ответы Чехову: в № 7, от 17 февраля о рассказе «Прошенье»: «Прошение длинно и натянута»; в № 14, от 6 апреля о рассказе, заглавие которого не названо: «Избитость эпистолярной формы не искупается новизною или юмором содержания»; в № 18, от 4 мая о рассказах «Ничего не начинай» и «Легенда»: «Несколько острот не искупают непроходимо пустого словотолчения»; в № 44, от 2 ноября о рассказе «Портрет»: «Портрета не поместим, он до нас не касается. Вы, очевидно, писали его для другого журнала»; в № 48, от 30 ноября и в № 51, от 21 декабря о рассказах, заглавия которых не названы: «Очень длинно и бесцветно: нечто вроде белой бумажной ленты, китайцем изо рта вытянутой» и «Не расцвел — увядаете. Очень жаль. Нельзя ведь писать без критического отношения к своему делу». 25 марта 1881 г. редактор «Стрекозы» И. Ф. Василевский (Буква) известил Чехова письмом, что присланный им рассказ не будет напечатан в «Стрекозе» ввиду значительности объема.

⁶ См. ниже прим. 23 к дневнику Н. А. Лейкина.

⁷ Имеются в виду очерки Чехова с пути на Сахалин «Из Сибири» и «По Сибири», напечатанные в «Новом времени», № 5142—5147, 5168, 5172, от 24—29 июня и 20 и 24 июля 1890 г.

⁸ Дмитрий Петрович *Голыцын*, кн. (псевдоним — Муравлин) (1860—1917) — беллетрист, позднее крупный чиновник.

⁹ В журнале «Север», № 15 от 12 апреля 1892 г. напечатана статья В. Л. Кигна-Дедлова (за подписью: «Д») о Чехове, в которой он утверждал, что Чехову свойственны творческая свежесть и бодрость, что он выработал собственную манеру письма и форму творчества и является не только художником, но и мыслителем. При совокупности этих качеств, — писал Кигн, — Чехов занимает бесспорно первое место среди своих сверстников-писателей.

¹⁰ Первый «обед беллетристов» с участием Чехова Тихонов описал впоследствии в своих воспоминаниях (сб. «О Чехове». М., 1910, стр. 244—245).

¹¹ Сергей Николаевич *Сыромятников* (псевдоним — Сигма) (р. 1860—?) — журналист, сотрудник «Нового времени».

¹² Тихонов имеет в виду известную картину И. М. Прянишникова «Шутники» (1865), на которой изображены купцы из Гостиного двора, издающиеся над стариком-чиновником.